

“Имперская идея” как актуальный концепт политической культуры

Людмила Панкова,
доктор философских наук,
Ольга Леонова,
доктор политических наук
(МГУ им. М.В.Ломоносова)

Федеративное устройство России с его характерной федеративной асимметрией, как показала практика, оказалось миной замедленного действия. В полном соответствии с методологией А.С.Панарина “Ответ – вызов”¹ как реакция на геополитические тектонические сдвиги в России вновь становится актуальной было забытая, но оказавшаяся весьма современной и своевременной так называемая “имперская идея”.

В стране наблюдается подтверждаемая социологическими опросами ностальгия по сильному государству с осмысленной и целенаправленной внутренней и внешней политикой, исходящей из национальных интересов. Таким государством в национальном сознании и выступает Российская империя.

Империи можно рассматривать как “всего лишь замыкающее понятие в ряду таких государственных форм, как унитарное государство, федерация, конфедерация”².

Однако империя предполагает такое государственное устройство, которое пронизано стремлением к конструктивности, единению, чувству долга и вытекающих отсюда различных форм служения. Идея империи структурирует многочисленные народы полиэтнического государства в сообщество единомышленников, осознающих общность целей и интересов. При этом каждый народ осознает себя и фактически является равноправным участником властного, правового и управленческого процессов.

Империя представляется как нормальное органичное развитие исторического пути России, где в качестве ведущей составляющей “имперской идеи” выступает национальное сознание и мессианская (связующая) роль, предопределенная русскому народу.

В силу этого “имперская идея” реализует себя как общество и государство, организованное на основах целостного национального мировоззренческого сознания.

Анализ исторического опыта Российской империи, ее имперского наследия позволяет видеть ряд ее специфических признаков, а именно:

- наличие имперского массового сознания и идеологии в виде национально-государственного патриотизма;
- преобладание массового соборного сознания, что создает предпосылки для государства патерналистского типа.

Соборность означает также приоритет интересов и прав коллектива (государства, народа, общины) над частными интересами и правом личности. Она подразумевает осознание своей миссии в истории и особой судьбы, уверенность в своем высоком предназначении. Или, как пишет А.М.Ушков, это есть “тяга к решению наднациональных задач”².

Имперское сознание как отражение “имперской идеи” имеет два уровня (две составляющие).

Первый уровень – “просвещенный национализм” в своеобразной, имперской интерпретации.

В данном контексте он предстает не как символ поклонения, а как средство служения развитию и реализации русской национальной духовности, осуществляя таким путем сакральную миссию данного народа.

Об этом писали такие богословы и философы, как митрополит Филарет, митрополит Платон, митрополит Иоанн, В.И.Киреевский, Л.А.Тихомиров, К.Н.Леонтьев, К.П.Победоносцев, В.С.Соловьев, И.А.Ильин, А.С.Панарин и др.

“Национализм” в этом случае произрастает на животворной нравственной почве мессианского призвания и исполнен религиозного смысла и духа.

Известный богослов и философ о. Иоанн Восторгов считал, что без осознания своего мирового призвания, своей сакральной исторической миссии нация лиша-

ется потенциала будущего развития и обречена на увядание раньше расцвета и плодоношения³.

“Национализм” в таком понимании становится инструментом создания нового качества национальной жизни. Такой национализм отвергает даже намек на шовинизм и представляет собой духовный созидательный акт жизни нации, в котором воплощается творческая мощь и историческая мудрость народа.

Второй уровень – патриотизм. Понятие патриотизма гораздо шире, чем представление о нации. Поэтому в великих полиэтнических государствах, объединяющих многие этносы, оно имеет уже не национальную, а великодержавную окраску.

О.Иоанн Восторгов полагал, что патриотизм наиболее полно выражает себя в понятии Отечества, которое в широком смысле понимается как единство жизни общества и человечества. Но для общества идея Отечества безмерно ценнее идеи человечества, так как именно в Отечестве вырабатывается способность жертвовать частным во имя общего.

В жизни Отечества преследуются и достигаются цели не пресловутой борьбы за реализацию своих экономических выгод, а того разумного и нравственного согласования интересов, того симбиоза, без которого жизнь людей перестает быть общественной.

Это система взаимных услуг и уступок, яркие примеры которых можно найти в истории Российского государства.

Но и здесь без осознания народом своей исторической и сакральной миссии патриотизм может выродиться в языческое животное чувство, а понятие Отечества – в национальный эгоизм.

Если патриотизм и национализм отделяются от нравственной почвы и теряют свой религиозный смысл и сакральное содержание, то они вырожда-

ются. Поэтому расширение границ государства, как это было в Российской империи, во имя высоких идеалов служения, помощи и приобщения желающих присоединиться народов к благам, прежде всего, просвещения и культуры, одухотворенным христианской моралью и нравственностью – имеет огромное созидательное значение.

Таким образом, содержание “имперской идеи” определяется не столько национальными интересами, сколько национальными идеалами, мессианскими целями и духовно ориентированным мировоззренческим содержанием. В традиционно понимаемых национальных интересах, напротив, нередко проявляется конъюнктурное, временное и субъективное начало.

Национальные идеалы, вытекающие из национальных ценностей и духовных традиций, всегда объективны, первичны. Поэтому действительные национальные интересы всегда исходят из национальных идеалов и неразрывно связаны с ними.

Разумеется, нельзя умалять значения геополитических интересов и факторов, о которых писали И.А.Ильин, К.Н.Леонтьев, Д.И.Менделеев, Э.фон Толль и др.

Сущность “имперской идеи” составляет стремление к нравственному единению народа, созидательному объединению государственного организма на оправдавших себя духовных, нравственных и патриотических основаниях.

“Имперская идея” предполагает понимание значения русского народа в рамках многонационального государства. Его роль проявляется в служении идее развития небольших и малочисленных народов. Такое служение имеет целью помочь физическому сохранению этих народов, их целостности и самобытности.

Именно в таком служении русский народ обретает высокие и оправданные возможности осуществления себя в соответствии с той конкретной миссией, которую должен реализовать каждый этнос. Идея служения, когда она предметно воплощается в жизни нации и государства, приобретает подлинную ценность для всего полиэтнического и многоконфессионального государства. Мировоззренческая наполненность этой идеи позволяет русскому народу исполнить свой органически присущий ему долг. Такое служение наглядным образом раскрывается в общественной, культурной и государственной деятельности титульной нации России.

Поэтому “имперская идея” есть, по сути, возвращение к высокому духовному идеалу государственного служения. В свою очередь, империя – есть опыт творческой духовно-нравственной организации государства и общества.

“Имперскую идею” сегодня многие рассматривают как некую политическую утопию.

Утопия – сложное и неоднозначное явление, связанное с непреложной верой в возможность построения идеального будущего, порывающего с традицией и резко отличающегося от реальности⁴. Каждое общество создает свои утопические грезы, свой утопический миф о совершенстве.

Каждый народ имеет ту утопию, которой он достоин и которая отражает глубинные архетипы его культурного самосознания.

Утопии во многом определяют как характер народных ожиданий, так и особенности современной политической культуры, без учета которых невозможна ни одна серьезная социально-политическая программа или инициатива.

Как всякая классическая политическая утопия “имперская идея” сопряжена, с одной стороны, с созданием в общественном сознании виртуальной (мнимой) реальности, а с другой – она несет в себе потенциал реформирования социальной реальности.

Когда политическая утопия выступает как некая востребованная обществом национальная идея, она обладает несомненной прогностической функцией.

Такие утопии могут быть воплощены в российском социокультурном контексте через поиски и попытки реализации национальной патриотической идеи и народной “мечты” по крайней мере в виртуальном варианте. В данном случае утопическая идея помогает компенсировать ущербленность национального сознания. Поэтому она обладает потенциальной социально-политической значимостью.

“Имперская идея” на данном этапе явно выступает как утопическая. Она нацелена на воссоздание и совершенствование национальной идеологии, которая соответствовала бы задачам социально-политического и культурного самоопределения России, а также противостояла бы процессам тотальной глобализации и угрозе распада полиэтнического общества.

“Имперская идея” как политическая утопия может быть использована в социально-политической практике России в виде стратегии, нацеленной на создание национальной мобилизационной идеологии. Однако существует опасность, что данная идея как социальный заказ будет реализовываться и внедряться в общественное сознание россиян средствами и методами современных политтехнологов. Иными словами путем манипулирования политическим сознанием и политическим поведением людей.

Политическая утопия, в данном случае “имперская идея”, выступает

как продукт не только политической, но и общественно-духовной деятельности, отражающей специфику социально-экономических, политических и культурных истоков российской государственности.

Политическая утопия имеет две обособленных стороны: иллюзорную и прагматическую. И обе они отражают как господствующие, так и скрытые ценности национального сознания, особенности политической культуры данного социума. Они также способны определять вектор его политического поведения.

Иллюзорный контекст политической утопии под названием “имперская идея” нацелен на радикальное переустройство печальной социально-политической реальности постперестроечной России.

Прагматическая сторона несет в себе привлекательную и мобилизующую массы национальную патриотическую идею, без которой невозможно национально-государственное возрождение.

“Имперская идея” как политическая утопия выполняет определенные социальные, политические и духовные функции. Ее компенсаторная функция состоит в преодолении социально-экономической и политической несостоятельности некогда великой державы в стремительно изменяющемся мире. Она позволяет изменить ситуацию кризисной реальности и статус страны “третьего мира”, определяя ее сегодняшнее существование и рождая надежду на изменение роли России в XXI в. Данная задача связана с процессом реабилитации ущемленного национального сознания осевого этноса Российской державы. Это предполагает виртуальное моделирование иного, более успешного варианта развития исторических процессов.

“Имперская идея” обусловлена также обновлением традиционных для российского национального сознания установок государственного патернализма и исторического мессианства.

Футурологическая функция политической утопии выражается в создании надежд на будущее, в том числе надежд на чудо, на воскрешение великой державы. Данная функция сопряжена с определенным мировоззрением, идеологией и специфической картиной мира.

“Имперская идея”, пройдя стадию политической утопии, воплощается в актуальную и востребованную политическую идеологию.

В российском обществе на протяжении ряда столетий периодически были актуальными те или иные политические мифы. Динамика их проявления предстает в широком наборе политических, философских, социологических, культурологических и исторических интерпретаций фактов и явлений отечественной истории. Исследование российских социально-политических процессов через анализ содержания политических идеологий представляет собой необходимую составную часть осмысления исторического опыта и процесса политического прогнозирования в нашей стране.

Трансформация социально-политических отношений в России порождает необходимость организации и применения национальных идеологических ресурсов, которые могут стать важным средством конструирования устойчивого, правильно воспринимаемого национальной политическим пространством.

Сегодня имеется насущная необходимость восстановления и оптимизации традиционных политических идеологий, имеющих потенциал влияния на социально-политическую активность

нации в современной России. Возрождение позитивных идеологий, несущих в себе элементы политического и социального удовлетворения, гордости за страну, связано с апелляцией к исторической памяти, обращением к национальным политическим ценностям.

Такой идеологией, несомненно, является так называемая “**имперская идея**”.

“Имперская идея” (или понятие “Великая Россия”) являлась базовой концепцией национальной идеологии на протяжении XIX–XX вв. Будучи устойчивым элементом массового сознания, данная идеология обеспечивала стабильность конструкции политического пространства Российского государства и помогала реализовывать на практике такие категории как “могущество”, “сила”, “величие”, “влияние”, “авторитет” и т.п.

Особая роль принадлежит политическим идеологиям в преодолении социально-политической дезорганизации в современном развитии общества. В российском традиционном обществе политическая деятельность на всех уровнях власти была направлена на поддержание социально-политических отношений в соответствии с абсолютным идеалом, который рассматривался как неизменный атрибут политического устройства, имеющий сакральный характер.

Это позволяло массовому сознанию ориентироваться на образцы социально-политических отношений, опираться на освоенный опыт и поддерживать политические решения из числа апробированных в исторической практике.

Например, “имперская идея” и воплощенные в ней идеалы подразумевали сохранение в неизменном состоянии некоего исторически сложившегося формата государственного и политического устройства и

обладали способностью сдерживать негативные процессы в социуме.

“Имперская идея” в качестве актуальной идеологемы способна отражать и создавать социально-политическую реальность, которая отвечает таким признакам, как устойчивость и гармония, полнота жизни и порядок. Процессы разложения могут преодолеваться посредством активного и постоянного следования концепции “Великой Державы”.

Политическая идеологема представляет собой особую форму целостного массового понимания социально-политической реальности и истолкования политической действительности. Она является средством передачи, хранения и воспроизводства исторического социально-политического опыта нации, создает возможность его совокупного кодирования и расшифровки.

“Имперская идея”, рассматриваемая как политический миф, сосредотачивается преимущественно в социально-политической сфере. Она представляет собой специфическую форму общественного сознания и является своеобразным способом понимания политической и социальной действительности.

Актуальность и востребованность “имперской идеи” в России объясняется тем, что она применима к современной политической реальности страны. Она может быть реализована как средствами направленного внушения (в основном через СМИ), так и массовым сознанием, стремящимся воспринимать данную идеологему в качестве несомненной исторической истины.

“Имперская идея” как одна из наиболее востребованных политических форм идеологии является важным ин-

струментом для анализа происходящих в России социально-политических изменений. Она задает алгоритм восприятия и описания политической действительности, определяет коренные ценности социума и в перспективе может стать концептуальным обоснованием реальной политики и политического поведения.

Как и всякая идеологема “имперская идея” выполняет жизнеописательную, регулирующую и предсказательную функции. Посредством их реализации она позволяет направлять развитие сознания масс в рамки целостного, упорядоченного представления об окружающем ее социально-политическом устройстве.

Описательно-аналитическая функция “имперской идеи” создает инструментарий политического осмысления исторического опыта. Она осуществляет формирование целостных и гармоничных представлений исторических фактов и политических явлений современной жизни. Укорененность анализа в политически идеологизированном мышлении имеет ценностный характер и определяет социальную активность нации.

Политическая идеология, рассматриваемая с данных позиций, является механизмом развития современных общественных отношений посредством творческого изучения прошлого.

Регулирующая функция политической идеологемы переводит данный накопленный опыт в практику жизни. Тем самым она направляет энергию людей на воспроизводство исторически востребованного социального действия. Иными словами, она способствует концентрации социальной энергии масс и определяет направление вектора их действий на объекты идеологической модели создаваемой политической реальности.

Таким образом, “имперская идея” обладает несомненным мобилизационным эффектом и выполняет созидательную роль по отношению к структуре политического пространства и направлению вектора развития полити-

ческих процессов и форм политического поведения людей.

Идеологизированное мышление, проявляет себя как способ анализа политических событий и понимания социально-политической реальности. В контексте “имперской идеи” становится актуальным вопрос о механизмах движения данного социума в постоянном политическом процессе и пространстве и подсказывает объекту своего воздействия цель и метод действия и желаемый результат.

Существует определенная зависимость социально-политических изменений от стихийного или осознанного воплощения той или иной политической идеологии и распространения конкретной идеологии в политическом пространстве. Исторический опыт показывает, что наиболее значительные изменения в социально-политической и идеологической сферах связаны с изменением идеологической концепции.

Давая универсальное представление о прошлой и современной политической реальности, “имперская идея”, как и любая идеология, помогает прогнозировать будущее по определенному исторически апробированному плану и применять его на основе имеющегося опыта. Поэтому в грядущей политической практике актуальными и востребованными могут стать те лидеры, политические партии, программы и идеи, которые апеллируют к “имперской идее” или содержат хотя бы упоминание о ней.

При условии успешной реализации данных аспектов “имперской идеи” в сознании нации обеспечивается “связь времен”. Возникают упорядоченные представления о прошлом и настоящем. Когда “имперская идея” как политическая мечта приобретет законченную форму и станет самодостаточной концепцией, тогда она, исходя из

своих внутренних и внешних граней, сможет не только объяснять, но и проектировать политические процессы и определять вектор государственной политики.

Основой фундаментальности “имперской идеи” как целостного, сюжетного, исторического повествования, а также условием ее реализации и воспроизводства являются следующие категории: “могущество”, “сильное государство”, “величие”, “миссия”, “призвание”, “истинный путь”, “порядок” и т.п.

Данные понятия представляют собой содержание конкретной идеологии и вытекающей из него “имперской идеи” и служат концептуальным обоснованием конструируемой социально-политической реальности. Настрой масс на определенную идеологическую волну происходит за счет системы манипулируемой политической информации и вербального контроля над ней, осуществляемого, в основном, через СМИ.

Реализация данных категорий предоставляет людям эмоционально насыщенное знание, помогает решению политических проблем и снятию социального напряжения.

Целенаправленное поддержание приоритетно-ценностных и понятных для сознания людей представлений об окружающем их социально-политическом пространстве является важнейшим условием достижения общественного консенсуса и обеспечения позитивной динамики в развитии социума. “Имперская идея”, отражая реалии исторических эпох и интерпретируя имеющуюся политическую действительность в актуальных для прошлого понятиях, формирует общественно-политический идеал и играет важную объединяющую роль.

Несомненно, “имперская идея” может выступить важным фактором национальной консолидации российского общества.

Возвращение к имперскому самосознанию не означает возрождения политики “экспансии” и возвращения к границам Советского Союза или России 1913 г. Имперское сознание в данных условиях означает сохранение империи в виртуальном и пространственно-временном представлении и подразумевает готовность принять под эгиду ее всех, кто желает остаться.

При этом внешняя и внутренняя политика должна исходить из приоритета существования империи, которая гарантирует необходимую поддержку всем желающим жить в составе исторической Родины. Речь идет о социокультурных установках, которые ориентируются на консолидацию народов на основе общих идеалов, ценностей и традиций национальной политической культуры.

Важнейшими шагами для восстановления имперского пространства могут быть следующие:

Во-первых, определение цивилизационной идентичности России, которое возможно только с опорой на традиции, ценности и мировоззрение национальной культуры и национального сознания.

В настоящее время за рубежом все более актуальной становится проблема “вторичного укоренения” тех народов, которые попали ранее в сферу влияния западной цивилизации. Еще недавно было принято считать, что эти “отсталые” ранее народы стремительно европеизируются и вестернизируются.

Сегодня уже очевидно, что данные надежды идеологов глобализации не оправдались. Народы повсеместно возвращаются к своим истокам, заново

определяя свою идентичность. Актуальным и современным становится обращение к своим традиционным верованиям и ценностям, что рассматривается как декларация социокультурной независимости от Запада.

Такое укоренение осуществляется под лозунгом противостояния вестернизации, которая рассматривается как нравственный релятивизм и методологический индивидуализм.

Проблема социокультурной идентичности, цивилизационного самоопределения становится главной для народов мира. Она является реакцией на глобализацию, которая осуществляется в формах экспансии и социокультурной агрессии США.

Во-вторых, формирование однозначной политики по отношению к русским и русскоязычным соотечественникам, проживающим в независимых государствах СНГ.

Сегодня они вынуждены играть роль национального меньшинства.

По сути, русских и русскоязычных людей, людей русской традиционной культуры ставят перед дилеммой: или выехать в Россию, или добровольно согласиться на ассимиляцию – вначале политическую, а затем неизбежно языковую и культурную.

Поэтому необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов для отстаивания прав русского и русскоязычного населения, оказавшихся заложниками распада СССР и ставших сегодня изгоями и людьми второго сорта в этих странах.

В-третьих, эффективно используя как внутренние, так и внешние (международные) ресурсы, необходимо активно противостоять антирусской политике в государствах СНГ, особенно в Прибалтике и на Украине.

Только активное использование норм международного права и общественно-го мнения, взвешенная и твердая внешняя политика России могут переломить негативные тенденции в тех государствах, где русофобия возведена по-

чти в ранг государственной политики. Уже одно чувство причастности к большому и сильному государству – России может стать важным ресурсом и опорой русских людей, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье.

Возвращение к “имперской идее” отражает актуальную тенденцию национального сознания и общественного бытия, а также перспективы геополитических изменений.

В таком контексте “имперская идея” становится методологией политического и культурного мышления и влияет на постановку и поиски путей решения социально значимых задач.

“Имперская идея” выражается в четко сформированной национальной идее и в качестве таковой служит преодолению социальных, политических и культурного разломов Российского государства, помогая укрепить национальное единство и духовно-эволюционные связи социально расколотой нации.

На данном этапе, находясь в своей поисковой ипостаси, “имперская идея” отражает возможные варианты стратегем, которые могли бы привести к иному качеству существования России – не просто страны “третьего мира”, а в ее статусе великой державы.

“Имперская идея”, как любая утопия, достаточно четко “отражает процессы, происходящие в сознании российского общества, которое через возврат к утопической традиции пытается нащупать эффективные основания нового идентитета”⁴. Данный проект на будущее потенциально направлен на поиск общих социально-политических и нравственных установок, необходимых для будущей национальной реабилитации и выбора оптимальной стратегической программы развития.

Реализация “имперской идеи” – это длительный исторический процесс организации общежития различных этносов, общественного управления и государственного устройства, осознание ими преемственности исторических задач и созревание готовности к выполнению своей священной миссии и мирового призвания российского народа.

Примечания

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.

² Ушков А.М. “Имперская идея” в эпоху глобализации и новый либеральный тоталитаризм // Современный политический анализ и политические технологии. Т. 2. М.: Профиздат, 2005. С. 202, 207.

³ Прот. Восторгов И. Идея Отечества // Православная беседа. 1994. № 1. С. 15–19.

⁴ Пономарева Г.М. Некоторые проблемы утопизации общественного сознания // Современный политический анализ и политические технологии. Т. 2. М.: Профиздат, 2005. С. 52, 59.